ДВУХ МУЗ СОЕДИНЕНИЕ

Рядом с клавиром оперы Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» текст арии на азербайджанском языке. Али Ахвердиев проигрывает мелодию, поет, следя, как ложатся на музыку слова перевода, сделанного композитором Азером Рзаевым. Добиваясь абсолютной синхронности, он по ходу меняет отдельные слова, строки...

— Задумали поставить оперу русского композитора на азербайджанском языке, — рассказывает солист Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова А. Ахвердиев, — знаете, раньше, во времена Узеира Гаджибекова, и «Кармен» Бизе, и «Севильский цирюльник» Россини звучали со сцены театра на азербайджанском языке...

Если бы мы продолжали начатое в 30-х годах, говорит певец, сколько людей приобщилось бы к искусству мировой оперы, сколько любителей музыки познало всю глубину лучших творений культуры. Ну да что говорить, надо сейчас что-то делать, активно исправлять ошибки...

Али Ахвердиев рассказал и о том, что опера «Моцарт и Сальери» задумана для показа по телевидению, что партию Сальери он готовит сам...

Разговор незаметно коснулся и других творческих интересов певца — он говорил о том, как работал над партией Дулькамары в недавно возобновленной опере «Любовный напиток» Донизетти, как прошел его недавний концерт в Зале камерной музыки, где были исполнены арии из опер, романсы азербайджанских, русских и зарубежных композиторов.

Любопытно, что свой рассказ певец как бы иллюстрировал рисунками. Он быст-

рыми, уверенными штрихами показывал, как видит того или иного героя, что хочет подчеркнуть в его характере.

Заметив мой интерес к его графическим работам, Ахвердиев разложил на столе содержимое нескольких папок — это была целая портретная галерея: Ниязи и Артур Эйзен, Тамара Синявская и Муслим Магомаев, Фидан Касимова и Рауф Атакишиев, Александр Ворошило и Рауф Абдуллаев... Можно было только удивляться, как точно передано портретное сходство. Но за этим стояло нечто большее — приоткрывался внутренний мир этих, столь разных людей, подчеркивалось своеобразие личности каждого.

А потом, когда мне довелось познакомиться и с живописными произведениями Али Ахвердиева, я поняла, что это сложившийся художник-профессионал, человек со своим, оригинальным видением мира.

...Сын художников Гюлли Мустафаевой и Гасана Ахвердиева Али собирался продолжить дело родителей. Усердно занимался в Художественном училище имени Азима Азимзаде. Однажды на первомайской демонстрации он запел в колонне студентов. Оказавшийся неподалеку композитор Митхат Ахмедов, тогдашний директор музыкального училища имени А. Зейналлы, настоял на том, чтобы юноша серьезно занялся вокалом. Его первый педагог А. Милованов не только преподавал основы пения, но и пробудил интерес к актерскому воплощению образа каждого вокального произведения. Настоящими спектаклями становились в исполнении молодого певца романсы «Старый капрал» и «Титулярный

советник» Даргомьжского.

Это соединение вокально-актерского начал и стало основным принципом работы Ахвердиева над партиями, когда он пришел в Театр оперы и балета. Многочему учился он и у старших своих коллег — Ф. Мустафаева, Дж. Кафарова, М. Бадилова. Али посчастливилось увидеть на сцене блистательного Агабаба Бунияззаде, выдающегося исполнителя партии Гасан-хана в «Кероглы». Восхищаясь его мощным голосом и непосредственностью поведения на сцене, молодой певец подспудно готовил себя к этой партии в гаджибековской опере. Он успешно спел Гасан-хана, поет он эту партию до сих пор, каждый раз внося новые штрихи и детали в исполнение. Удачей было и его выступление в партии Аслан-шаха из оперы Муслима Магомаева «Шах Исмаил». Трагедия в рамках сложившихся традиций образы коварных и жестоких тиранов, артист старался привнести что-то свое.

Большой работы потребовала подготовка к партии Мефистофеля в опере Гуно «Фауст». Труд, напряженный, целеустремленный, дал результат. Голос, полный сарказма, звучал уверенно, дерзко — перед зрителями предстал во всей своей страшной силе Сатана.

Подлинной кульминацией творчества А. Ахвердиева стала партия Риголетто. Еще в Ленинграде (был такой период в жизни Ахвердиева, когда он после окончания консерватории работал в Малом оперном театре) он задумал подготовить эту труднейшую партию. Работал он над ней и в Баку. И здесь ему помогло искусство художника. Просматривая рисунки — с них смотрит гор-

бун с добрыми, страдающими глазами. Под личиной придворного шута, потешающего своими шутками герцога и его свиту, скрывается чистая душа, в которой живет любовь к единственной дочери.

Сейчас, когда Театр оперы и балета зажил своей новой, полнокровной жизнью, певца можно видеть на сцене в самых разных партиях. Недавно мне довелось слушать Ахвердиева в «Отелло» Верди. Коварство и цинизм, зависть и низость — все сплетается в образе Яго, роль которого исполняет Ахвердиев.

Прошло несколько дней, и певец выступил в партии лекаря — плута Дулькамары. Комичен уже внешний облик героя. Ахвердиев сам, не отступая от замысла постановщика, продумывает грим и костюмы своих персонажей.

Артист умело раскрывает и самую суть характера хвастуна и добродушного вруна, которому удается ловко обвести вокруг пальца Неморино и его односельчан.

...Больше 20 партий в операх азербайджанских, русских и зарубежных композиторов спел Али Ахвердиев. Не довольствуясь этим, артист готовил сольные концерты, с которыми выступал в Союзе композиторов, Доме актера, и вот недавно в Зале камерной музыки. И мне кажется, очень верно поступило руководство Московского Дома работников искусств имени А. Яблочникова, устроившее концерт, в который органично вошло искусство Ахвердиева-художника. Две музы, соединившиеся в его творчестве, были представлены во всей своей полноте...

И. ЯКУНИНА,
музыковед.